

12 янв. 1975 г.

МУЗЫКА, СОЗВУЧНАЯ ВРЕМЕНИ

— Как-то во время одной из журналистских командировок железнодорожники Могилева рассказывали мне о Вашей работе в качестве техника вагонного участка станции. Затем они с удовлетворением подчеркивали: «А теперь наш Глебов пишет музыку». Расскажите, Евгений Александрович, как произошло «превращение» железнодорожника в композитора.

— В нашей семье, начиная от деда и отца, — говорит Е. А. Глебов, — все мужчины железнодорожники. И я люблю, дорожу этой «не легкой, но очень нужной людям профессией». Если бы я родился не в 1929 году, а раньше, скажем, до Великого Октября, то, может быть, и остался железнодорожником. К счастью, я родился и живу в наше советское время и потому мое «перезоплощение», мой путь в профессиональное искусство характерен для многих моих сверстников, для целого поколения советской молодежи, перенявшей от родителей, в первую очередь от отца, любовь к знаниям, к овладению избранной специальностью или профессией. Ищи, твори, дерзай, и ты добьешься своего.

Внимательно слушаю Евгения Александровича и вспоминаю те годы, когда он, могилевский железнодорожник, свобод-

ные часы и минуты досуга отдавал художественной самодеятельности, посещал репетиции любительского оркестра, играл на балалайке, гитаре. Мир прекрасного увлек его. Он всем сердцем почувствовал горячую любовь к музыке и решил посвятить ей всю свою жизнь.

Попытался молодой железнодорожник поступить в Могилевское музыкальное училище. Не приняли. Потом случилось неожиданное. В Могилеве гостил Иосиф Иосифович Жинович. Евгений пришел к нему посоветоваться: как быть? Прославленный белорусский музыкант и педагог прослушал несколько песен, которые спел ему Евгений под аккомпанемент гитары, уловил у Глебова какую-то «искорку» и произнес: «Приезжай в Минск и подавай документы в консерваторию». Можете представить себе, как окрылился Глебов! Эти слова большого художника.

В 1950 году Евгения приняли на подготовительный курс Белгосконсерватории, где он получил необходимые музыкально-теоретические знания, а затем поступил в класс композиции Анатолия Васильевича Богатырева. Известный педагог, один из старейших композиторов Белоруссии, чутко, по-отцовски отнесся к учебе в консерватории выходца из рабочей семьи, нашел «ключ» к раскрытию его дарований.

Заканчивается учеба в консерватории. Глебов пишет дипломную работу — кантату «За правду встанем» на слова Леси Украинки. С этой работой, высоко оцененной на государственном экзамене, композитор и вошел в мир профессиональной музыки.

— С тех пор прошло восем-

надцать лет. Что сделано за это время!

— Сделал, кажется, немало, — говорит Евгений Александрович, — а хочется сделать больше. Назвать все произведения, написанные почти за два десятилетия, мы с вами не сможем, так как их более ста. Скажу лишь, что работаю в разных жанрах — от эстрадной миниатюры и песни до симфонии, оперы, балета. Весной 1959 года впервые прозвучала моя симфония № 1 «Партизанская». Во Второй симфонии старался восславить нашу молодежь, ее благородные устремления. Кстати, весной 1967 года английский дирижер из города Ноттингема Невил Дилкс включил эту симфонию в программу концерта классической и современной музыки, состоявшегося в зале Белгосфилармонии. Вторая симфония, поэма-легенда (по мотивам произведения Я. Купалы «Могилевская») и другие произведения вошли в белорусское симфоническое искусство. Мне было очень приятно, когда Дмитрий Дмитриевич Шостакович, прослушав в Москве мою симфоническую поэму — легенду, дал ей хорошую оценку и, поздравляя меня с удачей, сказал: «Держайте, молодой человек. Вы на правильном пути».

— Любителям театрального

искусства известны Ваши произведения для музыкального театра. Что Вы можете сказать о них!

— После учебы в консерватории я работал преподавателем в Минском музыкальном училище и одновременно совмещал педагогическую и творческую деятельность с работой заведующего музыкальной частью и дирижера Театра юного зрителя. Общение с людьми театрального искусства влекло меня к созданию музыки для театра.

Шли годы напряженного труда. В 1961 году я закончил работу над балетом «Мечта», в котором стремился средствами музыки и хореографии рассказать о великом гуманизме — идее мира и дружбы, о счастье человека, который обрел Родину. Премьера «Мечты» состоялась в октябре того же года в нашем оперном театре.

Волнующие темы современности я старался раскрыть и в одноактном балете «Белорусская партизанская», в семи хореографических новеллах, содержание которых можно определить словами: «Человек — планета — жизнь». Продолжая ту же линию в своем творчестве, я написал балет «Альпийская баллада» по повести Василия Быкова, которая меня, как и многих, взволновала до глуби-

ны души. В июне 1970 года произошло несколько необычное. В Новосибирском театре оперы и балета (впервые за пределами республики) был поставлен белорусский спектакль — балет «Избранница», написанный мною по мотивам произведения Янки Купалы. Это была попытка переложить творения нашего выдающегося народного поэта на язык музыки и хореографии. По Белорусскому радио звучала моя лирико-комическая опера «Твоя весна». Недавно завершил работу над балетом «Тиль Уленшпигель».

— А почему именно это произведение зарубежной классики привлекло Вас!

— Потому, что я давно полюбил «Легенду об Уленшпигеле» Шарля де Костера, в которой, как писал Ромен Роллан, журналист, бедный, безвестный, создал памятник, способный соперничать с Дон Кихотом и Пантагрюзлем; потому, что в этой книге чувствуешь «вкус и аромат» бельгийской земли; в ней нарисована широкая, яркая картина борьбы народов Нидерландов за свободу. И хотя балет повествует о далеком прошлом, он, по-моему, современен потому, что пропагандирует идеи «свободы, мира и дружбы между народами».

В Бельгии и Голландии я никогда не был. Поэтому пришлось очень долго и напряженно работать, перечитать много советской и зарубежной литературы, прослушать немало старинных и современных песен, мелодий, отдельных музы-

кальных произведений бельгийцев и фламандцев, которые показались мне близкими к вокальному и музыкальному творчеству славянских народов. А когда была закончена работа над партитурой и отдельные части ее прозвучали в концертном исполнении, выдающийся советский композитор и музыкант Тихон Николаевич Хренников лестно отозвался о моей работе. Конечно же, ободряющие слова такого мастера воодушевили меня. Я благодарен постановочной группе балета — атору либретто и балетмейстеру Отару Дадишкилиани, дирижеру Татьяне Коломийцевой, художнику Валерию Левенталю, всем исполнителям, которые помогли мне осуществить давнюю мечту.

— Спектакль поставлен. С ним уже познакомилась много зрителей. Что Вы можете сказать сами о нем!

— Мне трудно говорить о своей работе и работе моих коллег, хотя спектакль мне лично нравится. Скажу лишь, что, видимо, возможно и другое решение постановки. Другой композитор и постановщик, может быть, по-иному подошли к раскрытию образов героев классического произведения. Но мне очень приятно, что наш балет заинтересовал многих. Всесоюзная фирма «Мелодия» записывает его на пластинки. Театральные коллективы Львова, Перми и польского города Вроцлава работают сейчас над постановкой нового балета.

А. ЛИТВИН.

Репертуар Государственного ордена Ленина академического Большого театра оперы и балета Белорусской ССР пополнился новым сценическим произведением. Осуществлена постановка балета Евгения Глебова «Тиль Уленшпигель», созданная по мотивам известного романа Шарля де Костера.

Прочитав в газетах сообщения об этом событии в театральной жизни Минска, многие читатели спрашивают: «Почему белорусского композитора увлекла работа над произведением, повествующем о далеком прошлом?» Как он мог написать музыку о народе и стране, в которой, может быть, никогда не был? Чтобы получить ответ на эти и другие вопросы, мы встретились с народным артистом БССР Евгением Александровичем Глебовым.